8 АПР 1982 Вечерняя Алма-Ата

На Казахском телевидении

«СУХБАТ», ИЛИ РАЗГОВОР О ГЛАВНОМ

К 80-летию выдающегося классика советской литературы, Героя Социалистического Труда, академика АН Казахской ССР Габита Мусрепова Главная редакция литературно-драматических программ Казахского телевидения вышла в эфир с передачей «Сухбат» (на казахском языке). 4 апреля в 22.05 по Казахскому телевидению была показана вторая часть этой передачи.

«Сухбат» в дословном переводе с казахского языка означает «Диалог», «Собеседование». Но, пожалуй, виденному, слышанному мною (посредством блестящего перевода режиссера передачи Ширин Османовны Агишевой) больше подходит определение «Жан-журегимен ашылу» — «Откровение». И это действительно так, ибо «Сухбат» — по синтезу творческих методов, личностному отношению к проблеме, происходящим событиям больше напоминает передачу-откровение, изыск тепла и чувств, сосредоточение нравственной работы мысли, души, что в главной степени относится к постоянному ведущему, собеседнику, комментатору, интервьюеру, а также сценаристу (в одном лице) «Сухбата» Султану Оразалинову.

Более двух часов, если сложить все время, телезрители республики имели счастливую возможность видеть, слышать, наблюдать любимого народного писателя, выдающегося художника современности, классика советской литературы Габита Махмудовича Мусрепова.

...Не торопясь входит в студию журналист Султан Оразалинов. Мы еще не знаем о том, какой будет передача (хотя и уведомлены о тематической направленности), но, судя по размеренному «обживанию» ведущим рабочего места, аккуратной подготовке документов, фотографий, раскладке их на столе, понимаем: нас ждет познавательный, полный творческо - биографических подробностей рассказ.

Постепенно зажигаются цветные прожекторы, и вот уже мы в плену происходящего.

В первой передаче «Сухбата» Габит Махмудович Мусрепов предстает перед телезрителями как один из основоположников театральной (включая оперу), кинодраматургии. И вот уже в здании Казахского академического театра драмы имени М. Ауэзова — великолепном храме искусства — Габит-ага с волнением вспоминает свою юность, тех, с кем пришлось в нелегкие годы становления национальной драматургии прокладывать путь к сегодняшним академическим высотам. С трепетом говорит Габит Мусрепов о своих сподвижниках по литературе, искусству, корифеях казахской сцены.

Почетная, историческая миссия выпала на творческую долю Мухтара Омархановича Ауэзова и Габита Махмудовича Мусрепова, стоящих у истоков создания принципиально нового репертуара для Казахского театра драмы. Как дороги для нас воспоминания Габита-ага, как многое они нам открывают!

Кадры, кадры... Среди них — уникальные: Декада казахской литературы и искусства в Москве (1936 г.), опера «Кыз-Жибек» (либретто Габита Мусрепова) с участием (партия Кыз-Жибек) незабываемой Куляш Байсеитовой, выступление Габита-ага на 1000-м представлении спектакля «Кыз-Жибек» (1968 г.) с первыми исполнителями в нем — Шары, Канабека Байсеитова, Курманбека Джандарбекова и других.

А вот Габит-ага в родном ауле Петропавловской области Пресногорьковского района Жана жол. И далее — отрывки из спектакля «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Ахан — серэ-Актокты», по пьесе Габита Мусрепова, показанные впервые.

Вторая передача «Сухбата» раскрывает творческую лабораторию писателя, его рабочую манеру, отношение Габита-ага к определенным литературным, жизненным явлениям. В эту часть диалога вмонтированы кадры сегодняшнего дня. Как и в первой передаче, здесь используются фотографии, но хроники на сей раз нам предлагают меньше. Автор и режиссер решили вторую часть «Сухбата» о Габите Мусрепове в ключе задушевной беседы, раскованных, хотя и сосредоточенных воспоминаний, размышлений. Более часа следим мы за ходом суждений собеседников, их живым разговором.

Как правило, подобная форма подачи сюжета расхолаживает зрителя. Другое дело, скажем, телевизионные моноспектакли с участием Ираклия Андроникова, Сергея Юрского, других актеров. От такого экрана (независимо от продолжительности передачи), как говорится, за уши не оттянешь. Но моноспектакль — театр, актерство, хоть и идет речь в данном случае о присутствии (внешне будто бы статичном) в кадре одного человека. «Сухбат» же, в отличие от приведенного выше, — рабочий телевизионный жанр со всеми, казалось бы, вытекающими отсюда «последствиями». Так почему же он так волнует, почему заставляет отложить на время все дела?

Думаю, «Сухбат» давно перерос рамки простой телепередачи с обычными для нее атрибутами. В ней ощущаются достоинства поиска, эксперимента, которые сказываются буквально во всем: в движении сюжета, необычном раскрытии характеров, обстоятельств. И, конечно, элементы сотворчества, вовлечение зрителей в процесс дорисовки образа.

Неоднократные встречи Султана Оразалинова с Габитом Мусреповым на съездах, конференциях (о чем упоминается в «Сухбате»), беседы с ним пополняли имеющийся справочный материал. И вот — передача. Нельзя не заметить даже неискушенному зрителю, что ведет ее С. Оразалинов на высоком журналистском уровне, компетентно, со знанием дела. Да, атмосфера творческого доверия, возникшая между собеседниками, взаимопонимание двух людей, постоянно присутствующих в кадре, были нажиты «не вдруг», отчего передача привлекает с первых же минут.

Документальный видеофильм — так хочется назвать «Сухбат», настраивающий зрителя на волну тонкого, эстетического восприятия услышанного и увиденного: не случайно кажется, что Габит-ага беседует именно с тобой, доверяя самое сокровенное, дорогое лишь тебе одному.

Смена тончайших оттенков в настроении, голосе, индивидуальность жестов — ничто не ускользает от внимания зрителя. Например, суждения писателя о вещизме как явлении. С сожалением и горечью вспоминает Габит-ага о некоторых молодых коллегах, у которых пришлось бывать в гостях. «За столом, — говорит писатель (показывая это), — локтями боишься двинуть — везде хрусталь. А у меня, как видишь ты сам (обращается он к ведущему), если и есть ковер, то он — под ногами».

Образ? Да еще какой! Умноженный на обаяние личности, он раскрывает многое, как и заставляет о многом задуматься. Это ли не интересно?

— Необыкновенно скромный человек Габит-ага, — сказал мне в беседе Султан Оразалинов. — Таковы же быт, условия жизни писателя. В доме — только необходимое, никаких излишеств.

Мне вспомнились эти слова в связи с принципиальными суждениями писателя о духовности, ни с чем не сравнимом счастье чувствовать мир, полнозвучно, полновесно и полнокровно. Большое сердце, богатая фантазия человека, неуемная жажда истины, знаний — вот что противопоставляет Габит-ага вещесобирательству. Приведенные выше взгляды писателя на явление, казалось бы, бытовое, делают его личность еще более значимой: ничто так не выделяет человека, как ярко выраженное мироощущение, индивидуальное отношение к отдельным фактам, событиям, лицам. Только этот эпизод, на мой взгляд, может стать темой отдельной передачи.

Для справки. Телевизионный цикл передач «Сухбат» заслуженный работник культуры Казахской ССР, лауреат премии Союза журналистов республики Султан Оразалинов ведет шесть лет. За эти годы им были подготовлены и выданы в эфир передачи о писателях Габидене Мустафине, Чингизе Айтматове, Сапаргали Бегалине, Ильясе Есенберлине, режиссере Аскаре Токпанове и других.

Хочется лишь пожелать, чтобы данные передачи скорее дошли до русского зрителя.

В. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Герой Социалистического Труда, писатель Габит Мусрепов, ведущий передачи Султан Оразалинов.

Фото П. Симонова.